

На правах рукописи

Суркова Ирина Юрьевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки России,
Ярская-Смирнова Валентина Николаевна

Официальные оппоненты: Смирнов Александр Ильич,
доктор социологических наук,
ФГБУН «Институт социологии Российской
академии наук», ведущий научный сотрудник
Отдела исследования динамики социальной
адаптации (г. Москва)

Шишкина Елена Александровна,
доктор социологических наук, доцент,
Астраханский филиал НОУ ВПО
«Международный юридический институт»,
профессор кафедры общегуманитарных
и естественно-научных дисциплин

Тарский Юрий Иванович,
доктор социологических наук, профессор,
Поволжский институт управления имени
П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», заведующий кафедрой
социологии, социальной политики
и регионоведения (г. Саратов)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 24 октября 2013 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, СГТУ имени Гагарина Ю.А., корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования различных форм взаимодействия армии и общества объясняется необходимостью разработки методологии пересмотра существующих гражданско-военных отношений, обретающих новое содержание под воздействием тренда модернизации вооруженных сил и военно-социальной политики в условиях глобализации и сопутствующих рисков. В центр дискуссионной активности попадает проблематизация влияния структур социального взаимодействия на военнослужащих и гражданское население. Активно обсуждаются последствия институционализации армии для общества, осуществляются попытки установления границ взаимной ответственности между политиками, невоенными гражданами и силовыми институтами. В российском контексте трансформация облика вооруженных сил влечет за собой не только позитивные изменения, но и возможные конфликтные ситуации в сфере взаимодействия армии и общества, что связано с продолжительностью военной реформы на десятилетия, неудачами ее проведения, противоречиями в нормативно-правовой базе. В результате актуализируются задачи демократического контроля над деятельностью вооруженных сил, призванные в условиях глобализации выполнять миротворческую миссию обеспечения планетарной безопасности в контексте деятельности наднациональных организаций. Новые задачи влекут за собой модификацию критериев военного профессионализма, фиксирующую изменения в ценностной системе военнослужащих, в том числе за счет трансформации гендерного порядка в армейских подразделениях. При этом соблюдение конституционных норм становится неотъемлемым атрибутом оптимального взаимодействия армии и общества.

Социально-военная проблематика является одним из приоритетных направлений модернизации России, что отмечается в Стратегии социального развития вооруженных сил. Однако до сих пор не решенные социальные проблемы в армии выступают фактором маргинализации статуса военнослужащих в дисплее современного общества, продуцируя новые формы социальных неравенств и эксклюзии. В системе интеракций гражданского населения и офицерского корпуса обнаруживается некоторое противоречие. С одной стороны, военнослужащие, исполняя важную миссию обеспечения социальной безопасности, претендуют на повышенное внимание государства, выраженное в высоком денежном довольствии, льготах, престижности, что может усилить расслоение общества. С другой стороны, уравнивание доступа военнослужащих и работников бюджетной сферы к ресурсам порой вызывает несогласие офицерского корпуса, претендующего на особый социальный статус. Разрешить создавшееся рассогласование призвана социальная политика, которая позволяет смягчить социальное напряжение внутри армейского социума и одновременно выполняет функции социального контроля над деятельностью вооруженных сил. Повышение эффективности взаимодействий армии и общества возможно

через регулярное отслеживание изменений в общественном мнении и представлениях военнослужащих о преобразованиях, касающихся модернизации армии, что актуализирует тему данного исследования.

Научный интерес связан также с потребностью концептуализации военной социальной политики, способной придать эвристический потенциал объяснению разновекторных сторон взаимодействия армии и общества, а также сократить разрыв между социологическим, политологическим и историческим подходами в интерпретации гражданско-военных отношений. Переосмысление существующих моделей интеракций между военнослужащими, гражданским населением и политиками, формирующихся под влиянием социальной политики в условиях современных рискогенных процессов, открывает возможности развития социологической теории гражданско-военных отношений. Актуальным является не только теоретическое осмысление проблемы, но и совершенствование механизмов социальной политики, способствующих эффективному функционированию армии как социального института и установлению взаимовыгодных отношений между вооруженными силами и гражданским социумом, что подтверждает своевременность исследования.

Степень разработанности проблемы обусловлена научными традициями изучения гражданско-военных отношений в мировой социологии и других социальных науках. Классические представления о процессах институционализации, социальной стратификации, инклюзии, социальной политики обретают новые значения в условиях глобализации и раскрывают перспективы компаративного анализа взаимодействия армии и общества в различных социальных общностях. Значительная часть работ, повлиявших на развитие данной фундаментальной научной проблематики, затрагивала вопросы интерпретаций войны и мира (В. Малиновский, Н. Михневич, М. Ревон, Дж. Тайнер, С. Тюшкевич, А. Шеффле, Р. Штейнметцер). В исследованиях П. Бурдьё, Э. Гидденса насилие, война и защита государства неразрывно связаны друг с другом, порождая такой социальный институт, как армия. Со временем происходит модификация новой социальной организации, что находит свое отражение в функциональной теории изменений и концепции социальных фактов Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, теории социального действия М. Вебера, теории циклических изменений Ф. Варелы, У. Матураны, В. Парето, П. Сорокина, А. Тойнби, концепции социальной аномии Р. Мертона. Для расширения аналитической перспективы процессов институционализации, происходящих в армии как одном из акторов гражданско-военных отношений, ценными представляются идеи, разрабатываемые П. Бергером и Т. Лукманом в теории социального конструирования реальности, а также Н. Луманом в системно-функциональной теории. Большой эвристический потенциал содержится в неонституциональном подходе, представленном Р. Капелюшниковым, Д. Нортон, которые использовали в своих работах категорию трансакционных издержек.

Осмыслению институциализации армии помогли идеи П. Штомпки, Я. Щепаньского.

Теоретическое обрамление исследовательского дизайна связано с концепциями гражданско-военных отношений, разработка которых берет свое начало в западной социологической и политологической научных школах. Важную роль играет новый взгляд на классические модели, которые распределены между двумя основными парадигмами: прерогативного подхода (Д. Блэнд, У. Миллс, Х. Мэнсфилд, Р. Уэллс, С. Хантингтон, Х. Штейн) и прагматического подхода (Ч. Москос, П. Фивер, Р. Шифф, М. Яновиц). Обе парадигмы затрагивают проблематику трансформации военного профессионализма в системе взаимоотношений армии и общества, а также идею гражданского контроля над деятельностью вооруженных сил. В современной социологии профессий накоплен достаточно большой арсенал исследований феномена профессионализма. Так, определению характеристик уникальности военной профессии способствовали идеи функционалистов (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) и представителей таксономического подхода (Е. Гринвуд, Дж. Миллерсон, А. Флекснер, Э. Фрейдисон), что позволяет смоделировать идеальный тип профессионала. В сфере разделения труда возникли идеи интеракционистов о профессии как социальном ярлыке, что послужило ресурсом для аналогий идей С. Страйкера, Э. Хьюза с концепцией гражданско-военных отношений М. Яновица. Для раскрытия властного ресурса военных через позиционирование уникальности своей профессиональной группы привлечены идеи социальных конструктивистов (В. Барр, П. Бергер, Т. Лукман). Критический подход в неомарксистской перспективе (Ф. Брайант, Р. Дингуэлл, М. Ларсон, С. Саркесян, Дж. Уильямс, А. Эбботт) фокусируется на производственных отношениях, в которых профессионалы контролируют рынок услуг и продуцируют социальную мобильность внутри профессиональной группы. В теоретических разработках М. Вебера о профессиональном призвании и притязаниях на привилегии зарождается парадигма неовеберианства о социальной закрытости профессии как статусной, солидарной группы с жестким контролем своих границ, при котором профессионалы как монополисты экспертного знания манкируют любым внешним контролем и пытаются удержать власть (Дж. Олсоп, М. Сакс). Неовеберианский подход в социологии профессий развивают отечественные ученые Р. Абрамов, В. Мансуров, В. Радаев, П. Романов, О. Юрченко, Е. Ярская-Смирнова, что было использовано в качестве теоретической платформы для объяснений трансформации профессионализма.

Военный профессионализм вырабатывается внутри армейского социального института, однако рекрутинг происходит из гражданского социума и во многом зависит от наличия у претендентов таких качеств, как патриотизм и гражданственность. Новые идеи социальной сплоченности и солидарности в контексте концептуализации данных категорий разрабаты-

вались А. Волковым, В. Капицыным, Б. Кононенко, А. Кошкиным, В. Кузнецовым, В. Левашовым, И. Наливайченко, А. Розенхольм, И. Савкиной, И. Сандомирской, Л. Столяровой, Ю. Тарским, В. Ярской-Смирновой. Продолжая исследовательскую логику, мотивационные предпочтения выбора карьеры военного, кроме чувств патриотизма и гражданственности, расширяются за счет доступа к различным ресурсам, в том числе регламентированным социальной политикой, что нашло своё отражение в исследованиях А. Аксенова, Е. Рудневой, В. Болотовой, Н. Ляшенко. Новый имидж вооруженных сил оценивали в своих статьях И. Копылов, И. Коротченко, А. Смирнов. Идеи И. Гофмана о представлении себя в повседневной жизни открыли перспективы анализа «фасада» и «закулисья» военной профессии, что раскрыли в своих трудах Д. Агранат, К. Банников, С. Ворошилов, Г. Дмитриев, Ж. Кормина, В. Луков, А. Мильбурн. Гендерные перспективы модификации вооруженных сил попали в фокус внимания зарубежных и отечественных авторов: Н. Адибекян, З. Ватурина, Л. Дефлер, Ю. Иванова, Б. Охотинский, К. Паркер, Е. Паттен, Л. Рыбка, С. Рыков, Е. Сенявская, М. Стауб, К. Уильямс, Р. Уорнер. Идеи гендерного равноправия в воинской среде берут свое начало в гендерных теориях, представленных в работах западных исследователей (С. Де Бовуар, К. Милетт), а также отечественных ученых Е. Здравомысловой, Е. Гаповой, Е. Мещеркиной, А. Темкиной.

Осмысление проблем взаимодействия армии и общества приводит к анализу гражданского контроля (И. Бен-Меир, Д. Люттербек, С. Хантингтон, М. Чарльз, Ст. Цимбала, М. Яновиц). Прерогативный подход к гражданско-военным отношениям отражает фактическое подчинение военных гражданскому политическому руководству и одновременное признание за военными профессиональной компетенции и автономии, что нашло свое воплощение в исследованиях Дж. Лепингуэлла, С. Хантингтона. С позиции прагматического подхода цель гражданского контроля сводится к разработке стандартов для оценки военной деятельности, которая воплощается в новоявленной полицейской миссии армейских сил (Д. Драйвер, Р. Хуккер, М. Яновиц).

В диалоге с представителями данных подходов формируются современные концепции гражданско-военных отношений. I/O модель Ч. Москоса показывает сложности перехода институциональной армии к профессиональной структуре военной организации. Данную модель продолжили разрабатывать Дж. Каллахан, М. Керник, М. Нукиари, Д. Сигал, Дж. Уильямс. Теория исполнителя П. Фивера основана на неоинституциональном подходе и акцентирует внимание на взаимоотношениях принципала и агента. Концепция разделения ответственности Д. Бланда опирается на взаимную ответственность гражданских лидеров и офицеров за обеспечение благополучия страны. Теория согласия Р. Шифф направлена на установление сотрудничества между военными, политическими элитами и гражданами.

Концепции гражданско-военных отношений находятся в фокусе анализа отечественных авторов (Ф. Вестов, К. Гумб, Н. Данилова, Ю. Дерюгин, Д. Петров, С. Печуров, А. Полтораков, Р. Мустаев, В. Серебрянников, Д. Суховой, О. Филиппова, О. Шаева). Несмотря на распространенность гражданского контроля над вооруженными силами в большинстве государств, его внутренние проявления зависят от конкретных личностей и обстоятельств. Трансформации гражданско-военных отношений в различных странах было посвящено большое количество публикаций, их авторами являются Дж. Боуверс, К. Боуман, С. Дендекер, Дж. Каллахан, Ф. Керник, Д. Колетта, Дж. Хуанг, А. Форстер. В них раскрываются особенности как субъективного, так и объективного гражданского контроля. Среди зарубежных авторов данной проблематикой занимались С. Бланк, Р. Браннон, А. Коттей, У. Одом, С. Сервас, Д. Херспринг, Т. Эдмундс. Отечественная точка зрения на эволюцию гражданско-военных отношений в России представлена работами авторов: М. Барабанов, А. Гольц, К. Макиенко, Л. Певень, И. Попов, Р. Пухов, А. Смирнов, Е. Степанова, А. Цымбалов.

Взаимодействие армии и общества представляет собой динамический процесс, на который оказывают влияние различные факторы, в том числе связанные с глобализацией. В трудах таких исследователей, как Ж. Бодрийяр, Дж. Даннинг, Дж. Зинн, М. Маклюэн, П. Маркузе, С. Рощеска, М. Шоу, П. Штомпка, анализируются критерии трансформации пространственно-временных параметров социальных процессов, создающих целостность мирового порядка. Проблематизации влияния глобализации на социальную безопасность посвятили свои исследования С. Артановский, Л. Вдовиченко, В. Гришаев, М. Курочко, В. Левашов, А. Макарычев, Г. Почепцов, В. Федотова, А. Чертополох, Е. Шишкина, В. Щепланова, И. Юрченко, О. Яницкий. Серьезный ресурс анализа различного рода угроз в системе гражданско-военных отношений представляют разработки Р. Робертсона, который указывал на сложности установления континуальности универсализма и партикуляризма. С. Хантингтон проблематизировал возможное столкновение цивилизаций. У. Бек раскрывал причины глобализационного шока и указывал на нарастание рисков, которые проецируются на взрывную политическую силу. З. Бауман отмечал неизбежность процесса глобализации, который, в свою очередь, принесет нарастающую пространственную сегрегацию, отделение и отчуждение, опасную для общества потерю идентичности. Дж. Скотт сделал акцент на глобализации как наиболее мощной силе гомогенизации, схематичности и упрощения, что фактически приводит к риску распространения только количественных оценок социального процесса и игнорирования качественных. Э. Гидденс и Дж. Тайнер полагали, что одной из главных опасностей, ожидающих человечество в ближайшем будущем, является угроза окружающей среде, поскольку глобальное распространение западных социальных институтов и

постоянный экономический рост подталкивают человечество к активной атаке инвайронмента.

Современное общество риска продуцирует расширение практик социального неравенства и социальной эксклюзии, в том числе в гражданско-военных отношениях, что наделяет особой ценностью исследовательские работы российских и зарубежных авторов, изучающих проблемы социальной стратификации: Е. Балабанова, Ф. Бородкин, Э. Гидденс, Т. Заславская, В. Ильин, Д. Константиновский, В. Култыгин, В. Радаев, Г. Терборн, Н. Тихонова, Т. Шипунова, О. Шкаратан, П. Штомпка. Большим объяснительным потенциалом обладают классические труды П. Блау, П. Бурдые, Р. Дарендорфа, М. Кастельса, Н. Лумана, Г. Маркузе, М. Фуко. Основным механизмом преодоления неравенства и эксклюзии в системе гражданско-военных отношений является социальная политика, которую анализировали в своих работах И. Григорьева, М. Каргалова, В. Корякин, Л. Константинова, В. Люблинский, П. Романов, Т. Сидорина, Л. Якобсон, Е. Ярская-Смирнова. С позиции конструктивистской парадигмы представляют интерес статьи о конструировании социальных проблем и депроблематизации ситуаций (Дж. Бест, Дж. Раунд, Ст. Фукс, И. Ясавеев). Для расширения аналитических перспектив целесообразно использование теории гражданства Т. Маршалла, типологии государств всеобщего благосостояния Г. Эспинг-Андерсена, концепции потенциальных возможностей А. Сена. Контролирующая функция социальной политики, осуществляемая дисциплинарной властью, раскрывается в идеях М. Фуко. Армия перенимает все характеристики паноптикона, а гражданское общество и государство через распределительный механизм социальной политики осуществляют свой контроль.

Социальная политика в системе гражданско-военных отношений имеет обширное поле деятельности. Ее векторы направлены на поддержку различных групп военнослужащих, в том числе участников боевых действий, которые либо продолжают воинскую службу, либо демобилизовались и находятся в активном состоянии интеграции в гражданское социальное пространство. Социальный статус участников и инвалидов Великой Отечественной войны был определен в работах отечественных и западных исследователей (Е. Богданова, И. Волкова, Б. Гажев, Л. Гудков, Е. Зубкова, В. Старцун, Р. Тишин, Б. Физелер, Е. Чуева, Н. Шипик). Перспективы трансформации социального положения ветеранов Второй мировой войны в США анализировали С. Бодароу, Дж. Гринберг, Л. Лебедева, Р. Розенхек, Дж. Саймет. Для анализа системы социальной защиты и социальной реабилитации ветеранов вьетнамской войны ценными представляются идеи ряда авторов: А. Адлер, Дж. Бренде, Т. Брит, Б. Джордан, Р. Калка, С. Кастро, Д. Кинг, У. Комсток, Дж. Кэдделл, Р. Лифтон, Р. МакНэйли, А. Мацакис, Е. Парсон, У. Скотт, Дж. Файербанк, Д. Фой, Р. Хауф. Основные направления российской социальной политики в отношении воинов-

интернационалистов исследовали в своих статьях Н. Данилова, А. Кинсбургский, М. Топалов. Расширяет горизонты социальной политики в армии система социальной защиты участников контртеррористических операций, что нашло подтверждение в работах В. Соболева, В. Галицкого, О. Луговой, В. Щеплановой, Е. Щегловой.

Военнослужащие, выполняющие важные функции обеспечения социальной безопасности государства, в повседневности сталкиваются с комплексом социальных проблем. Детальный анализ социальной ситуации в армии освещается в работах В. Бараненкова, В. Власова, И. Карташова, А. Коровникова, Б. Кузнецова, Н. Новикова, Н. Панкова, Л. Певня, Л. Пчелинцевой, П. Разова, В. Титова, О. Филимонова, А. Шишканова. Для анализа роли социальной политики во взаимодействии армии и общества логично обратиться к анализу деятельности военных и гражданских социальных работников в вооруженных силах. Специфику социальной работы в США раскрывали такие авторы, как Р. Ави Астор, Дж. Дейли, М. ДуЛэни, П. Макнелис, Л. Мартин, Дж. Райкрафт, Р. Райберг, Л. Савицки, М. Сальватерра, Дж. Стробино, П. Де Тунак, С. Тэллент, Дж. Харрис, А. Чандра. Российский опыт подобных исследований проанализировали Ю. Глушаков, В. Корякин, И. Липский, С. Рыков, А. Судаков, В. Торохтий.

Исследования трансформации военного профессионализма и гражданского контроля над действиями армии имеют широкую представленность в зарубежной социологической литературе, однако отечественные разработки не позволяют составить целостного представления о сложившихся гражданско-военных отношениях. Отсутствует единая теоретико-методологическая основа, которая могла бы обладать значительным эвристическим потенциалом для нахождения оптимального механизма взаимодействия армии и общества. Не до конца проработана концептуализация влияния социальной политики на систему гражданско-военных отношений, что открывает перспективы использования авторского подхода к оценке механизмов, влияющих на взаимодействие армии и общества в условиях глобализации.

В связи с этим **целью** исследования является социологическая концептуализация трансформационных процессов социальной политики в системе взаимодействий армии и общества. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- концептуализировать гражданско-военные отношения в перспективе трансформации военного профессионализма и гражданского контроля над деятельностью армии; определить современные подходы к анализу взаимодействия армии и общества через призму социальной политики;
- осуществить социологическую рефлексию процессов институционализации военной организации в социально-структурных отношениях общества с позиций основных парадигм социальной теории;

- раскрыть эвристический потенциал концепции трансграничных гражданско-военных отношений, используя классические и современные теоретико-методологические подходы изучения взаимодействия армии и общества;
- охарактеризовать процесс профессионализации военных на разных уровнях взаимодействия армии и общества; обосновать сущность современного офицерского корпуса в контексте реформирования Вооруженных сил Российской Федерации;
- выявить формы социальных неравенств в системе гражданско-военных отношений и их преодоление через использование механизмов социальной политики в условиях глобального общества риска;
- систематизировать основные теоретические и методологические принципы социологического анализа социальной политики в армии с позиции интегральной парадигмы;
- концептуализировать понятие патриотизма через категории социальной сплоченности и инклюзии; проанализировать факторы конструирования патриотизма на основании анкетного опроса старшеклассников, экспертного интервью со специалистами военных комиссариатов и учителями;
- определить маршруты выбора профессиональной карьеры военного под воздействием социальной политики в армии на основании биографических интервью и анкетного опроса военнослужащих; выявить механизмы привлечения в армию гражданского населения;
- исследовать тенденции гендерной модификации структуры вооруженных сил; выявить комплекс стереотипов, влияющих на гендерные взаимоотношения в армии; исследовать причины и способы разрешения гендерных конфликтов в армии на основе метода неоконченных предложений, интервью с женщинами-военнослужащими;
- разработать программу, инструментарий эмпирического исследования и провести опрос военнослужащих, выявляющий их основные социальные проблемы в условиях реформирования армии; определить факторы и прогнозы удовлетворенности воинской службой;
- изучить направления военно-социальной политики государства в отношении участников Второй мировой войны в России и США; проанализировать особенности социального статуса ветеранов Великой Отечественной войны в России на основе интервью с ветеранами и членами их семей, специалистами социальных служб;
- провести компаративный анализ системы социальной защиты ветеранов вьетнамской войны в США и афганской войны в СССР (постсоветской России) через социальную экспертизу законодательства; выявить ключевые проблемы становления социального статуса воинов-интернационалистов на основе лейтмотивных интервью;

- проанализировать представления о контртеррористических операциях на Северном Кавказе через призму гражданско-военных отношений, сравнивая мнения комбатантов с гражданским населением; определить влияние идеологического направления социальной политики на социальные ситуации участников боевых действий;
- изучить опыт гражданской и военной социальной работы в США и России; определить направления деятельности и дилеммы профессионализма военно-социального работника как агента социальной политики.

Объект исследования – система гражданско-военных отношений в контексте глобализации социальных трансформаций.

Предмет исследования – механизмы социальной политики, влияющие на трансформационные процессы взаимодействий армии и общества в условиях риска и неопределенности, обусловленных глобализацией.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что социальная политика, с одной стороны, амортизирует последствия рисков социальных трансформаций в системе гражданско-военных отношений, а с другой – становится инструментом гражданского контроля и через распределительный механизм оказывает влияние на деятельность военнослужащих. В российском контексте предполагается наличие ряда противоречий: во-первых, современные военные реформы, призванные повысить уровень удовлетворенности армейской службы, не учитывают специфику гражданско-военных отношений, во-вторых, фрагментарность законодательной базы в отношении военнослужащих и участников боевых действий значительно сужает ресурсный потенциал данной категории граждан и затрудняет доступ к социально значимым благам; в-третьих, военно-социальный работник, который должен быть проводником социальной политики, не обладает для этого достаточным набором ресурсов и механизмов, подпадая под действие жестких пространственно-временных армейских лимитов.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются фундаментальные работы классиков, российских и зарубежных авторов в сфере гражданско-военных отношений, социологии социальных изменений, социологии профессий, теорий социальной стратификации, социального конструирования. Методологический дизайн исследования построен на интегральном подходе, базирующемся на представлениях об обществе как системе, которую воспроизводят агенты взаимодействия, создающие структуры (структурный функционализм), что, в свою очередь, порождает разноуровневые социальные неравенства (критическая социальная теория) и воспроизводит жизненный мир как комплекс символических структур (интерпретативизм). Социологической рефлексии процессов институционализации военной организации способствовали идеи М. Вебера в рамках теории социального действия; Э. Дюркгейма, Н. Лумана, Т. Парсонса в функциональной теории изменений; Ф. Варелы, Э. Гидденса, У. Матураны, В. Парето, П. Сорокина, А. Тойнби, П. Штомпки,

В. Ядова в теории циклических изменений; В. Барр, П. Бергера, Т. Лукмана в теории социального конструирования реальности; Р. Капелюшникова, Д. Норта в неонституциональном подходе; Р. Мертон в теории аномии; И. Гофмана в драматургическом подходе. Концептуализация гражданско-военных отношений основывалась на классических теориях С. Хантингтона и М. Яновица с привлечением современных концепций Д. Бланда, Ч. Москоса, П. Фивера, Р. Шифф.

Профессионализация военной профессии через монополию на статус, престиж и ресурсы осуществлялась в рамках неовевеберовского подхода (В. Радаев, В. Мансуров, Дж. Олсоп, П. Романов, М. Сакс, Дж. Эвветс, О. Юрченко, Е. Ярская-Смирнова); интеракционизма (С. Страйкер, Э. Хьюз); неомарксистской перспективе (Ф. Брайант, Р. Дингуэлл, М. Ларсон, С. Саркесян, Дж. Уильямс, А. Эбботт). Контроль над действиями вооруженных сил анализировался в рамках дисциплинарного подхода (М. Фуко), прерогативного подхода (Дж. Липингуэлл), прагматического подхода (И. Бен-Меир, Д. Люттербек, С. Цимбала, М. Чарльз). Проблематизация риска в условиях глобализации (З. Бауман, У. Бек, Дж. Зинн, Н. Луман, Р. Робертсон, Дж. Тунер, О. Яницкий), теория гиперреальности (Ж. Бодрийяр), новые формы взаимодействия армии и общества в риск-генной среде (Н. Данилова, И. Образцов, Е. Сенявская, В. Серебрянников, А. Смирнов) позволили обосновать влияние глобализации на гражданско-военные отношения. Теории социальной стратификации (П. Блау, П. Бурдьё, М. Вебер, Т. Заславская, В. Ильин, М. Кастельс, К. Маркс, Г. Маркузе, Р. Мертон, В. Радаев, Э. Райт, П. Сорокин, О. Шкаратан, П. Штомпка); теории социальной политики (В. Корякин, Т. Маршалл, А. Сен, Т. Сидорина, Г. Эспинг-Андерсен, Л. Якобсон) послужили основой понимания реализации механизмов социальной политики в сфере гражданско-военных отношений в современном обществе риска. Формирование эмпирической базы исследования осуществлено с использованием основных идей по общей методологии подготовки диссертационных работ В. Ярской-Смирновой. Методическое обеспечение проведенных социологических исследований базировалось на идеях, изложенных в трудах следующих авторов: А. Бююль, И. Девятко, Е. Мещеркина, П. Романов, П. Цефель, В. Ядов, Е. Ярская-Смирнова.

Эмпирическая база исследования представлена анализом статистических данных и нормативно-законодательной базы по вопросам реализации социальной политики в армии, содержит результаты комплекса качественных и количественных исследований, разработанных и проведенных при непосредственном участии автора в течение 2003-2012 годов. Количественные данные обработаны с применением программы SPSS с использованием частотного, кросс-табуляционного, факторного, кластерного, регрессионного анализа распределений, тестирования средних.

Собственные исследования диссертанта: 1) социальная экспертиза нормативно-правовых актов, отражающих меры социальной защиты участников боевых действий в США и России – законы, постановления, указы за период с 1941 по 2013 гг.; 2) анкетирование старшеклассников по проблеме формирования патриотизма как необходимого элемента выбора профессии военного (N = 270, г. Саратов, 2007 г.; N = 360, г. Саратов, г. Волгоград, 2012 г. – выборка кластерная); 3) экспертное интервью с учителями средних школ (г. Саратов); специалистами профессионального психологического отбора военных комиссариатов Алтайского края, Волгоградской, Архангельской, Липецкой, Астраханской, Самарской, Саратовской областей; с представителями социальных служб (г. Саратов) (N = 28, 2010-2011 гг.); 4) анкетирование военнослужащих с целью анализа успешности реализации мер социальной защиты в армии (N = 717, 4 военных округа Российской Федерации, выборка целевая – панельный опрос 2007-2011 гг.); 5) данные биографических интервью с военнослужащими (N = 55, 2010-2011 гг.), основанные на биографических событиях, выявляющих причины выбора профессии военного, удовлетворенность службой, основные атрибуты идентификации профессиональной принадлежности, комплекс социальных проблем и возможности их решения, уровень осведомленности о правах и гарантиях военнослужащих; 6) материалы анализа аудиозаписи развода в одной из воинских частей, демонстрирующей субкультуру военных как основной элемент поддержания правил и норм армии как социального института; 7) данные полуструктурированных интервью с ветеранами, членами семей участников и инвалидов ВОВ (N = 17, г. Саратов, 2011 г.) с целью ретроспективного анализа изменений системы социальной защиты в России; 8) данные лейтмотивных интервью с комбатантами войны в Афганистане, контртеррористических кампаний на Северном Кавказе и членами их семей (N = 26, г. Саратов, 2011-2012 гг.); 9) анализ гендерных отношений в армии через использование метода неоконченных предложений (N=101, г. Электросталь, 2004 г.); 10) анализ уголовных дел, предоставленных Главной военной прокуратурой РФ, в которых потерпевшей стороной были женщины-военнослужащие в период 1998-2002 гг. (N=501, г. Москва, 2003 г.).

Исследования при личном участии автора: 1) анкетный опрос комбатантов на тему «Политика социальной защиты участников борьбы с терроризмом» (N = 500, г. Пенза, Махачкала, Москва, Саратов, 2009-2010 гг. – выборка целевая); 2) анкетный опрос на тему «Отношение гражданского населения к операциям на Северном Кавказе и их участникам» (N = 909, г. Пенза, Самара, Саратов, 2011-2012 гг., выборка квотная); 3) интервью с представителями силовых структур на тему «Социальные последствия террористических действий: этноконфессиональный вектор напряженности в гражданском и армейском социуме» (N = 10, г. Электросталь, Московская область, 2004 г.); 4) анкетный опрос населения по проблемам со-

циальной безопасности (N = 1200, г. Казань, Саратов, Томск, 2012 г., выборка стратифицированная).

Вторичный анализ данных – опросы: ФОМ «Безоглядная любовь ... к Родине» (N=1500, 2001 г.); ФОМ «Патриотизм: критерии и проявления» (N=1500, 2006 г.); АНО «Левада-Центр» «Мониторинг социально-экономических перемен» (с 2000-3 по 2008-3); ВЦИОМ «Курьер» (с 2000-5 по 2010-01); ВЦИОМ «Сколько в России патриотов» (N=1600, 2010-2011 гг.); ВЦИОМ «Я в юристы бы пошел... пусть меня научат» (N = по 1600; 2006, 2009, 2012 гг.); АНО «Левада-Центр» «Северный Кавказ и положение дел в Чечне» (N = по 1600; 2007, 2009, 2010 гг.).

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки) специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы. Тема диссертации соответствует п. 5 «Трансформационные социально-стратификационные процессы современного российского общества», п. 11 «Социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе», п. 21 «Роль социальных институтов в трансформации социальной структуры общества».

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических парадигм, качественных и количественных методов, корректным применением положений социологии социальных институтов и структуры, социальной динамики, военной социологии, социологии социальной политики. Результаты и интерпретации проведенного эмпирического исследования соотнесены с известными экспериментальными данными отечественных и зарубежных ученых и научных коллективов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии нового направления – социологии гражданско-военных отношений, а также авторской методологии исследования социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов их семей. Новизна находит отражение в следующих позициях:

– предложена авторская интерпретация концепта гражданско-военных отношений, определены его системообразующие характеристики через теоретическую оптику циклических социальных изменений, структурно-функционального и неинституционального подходов;

– сформулировано авторское определение армии как аутопойетической системы, в которой разноуровневые элементы институционализируются и воспроизводятся в соответствии с принятой в государстве моделью гражданско-военных отношений, встроенных в общий контекст национальной социальной политики;

– обоснована оригинальная трактовка трансграничности гражданско-военных отношений, предполагающая расширение границ социальной ответственности армии до уровня обеспечения международной безопасности, наряду с функционированием различных моделей гражданско-военных отношений в западных и постсоветских странах;

– осуществлен инновационный подход к интерпретации профессионализации военных в системе гражданско-военных отношений, определены разные уровни концептуализации, предложено авторское определение офицерского корпуса как основного носителя военного профессионализма;

– по-новому представлена структура социального неравенства в системе гражданско-военных отношений, детерминированная сравнительной перспективой потенциальных возможностей и реального доступа к ценным благам и ресурсам между гражданским населением и военнослужащими;

– в авторской интерпретации предложены механизмы социальной политики, способствующие эффективному функционированию армии и взаимовыгодным отношениям между армией и обществом, сформулирована авторская трактовка военно-социальной политики;

– с новых позиций предложено понимание патриотизма через призму социальной поддержки, сплоченности и инклюзии; на основании проведенного эмпирического исследования определены факторы конструирования патриотизма; с позиции старшеклассников составлен социальный портрет российского патриота;

– предложена авторская типология выбора профессии военного в зависимости от оценки доминирующих мотивационных предпочтений (прагматики, карьеристы, статусные, романтики, случайные люди), способствующая формированию политики воинского рекрутинга; выявлены маршруты выбора карьеры военнослужащего под воздействием реализации социальной политики в армии;

– по-новому проанализирован комплекс дискриминационных практик в армейском социальном пространстве; исследованы тенденции гендерной модификации вооруженных сил; обоснованы причины и предложены способы разрешения гендерных конфликтов в воинских подразделениях;

– с позиции авторской методологии раскрыт комплекс проблем военнослужащих в условиях реформирования армии; составлен авторский прогноз изменений уровня удовлетворенности воинской службой военнослужащими в зависимости от реализации мер социальной политики;

– с авторских позиций проведена стратификация этапов социальной политики в отношении ветеранов Великой Отечественной войны; проведены аналогии с реализацией социальных программ в отношении участников Второй мировой войны в США;

– в авторской интерпретации осуществлен компаративный анализ системы социальной защиты участников боевых действий в России (афганская война) и США (вьетнамская война);

– на основе эмпирических данных определены социальные риски участников контртеррористических операций на Северном Кавказе; по-новому выявлены противоречия реализации мер военно-социальной политики; маркировано отношение гражданского населения к комбатантам;

– выявлены новые дилеммы профессионализма военно-социальных работников; с авторских позиций раскрыта сфера деятельности военных и гражданских социальных работников в армии.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как научные **положения, выносимые на защиту**:

1. Социологическая интерпретация гражданско-военных отношений – многоуровневой системы взаимообусловленных связей между военной организацией, государством и обществом – отражает разнонаправленные векторы понимания данного концепта. Первый вектор концептуализации гражданско-военных отношений связан с процессами институциализации, благодаря которым в системе гражданско-военных отношений появились новые социальные институты – военно-социальной работы, альтернативной гражданской службы, военного духовенства. Процесс институциализации перманентен, зависит от влияния на армию глобализации, модифицирующихся угроз, характера трансакционных издержек, степени хабикуализации. Второй вектор отражает уровень профессионализации армии и ее трансформации в связи с перепрофилированием функционального назначения военнослужащих при переходе ролевой модели воина-героя к воину-миротворцу; изменением мотивационных выборов профессии военного; модификации гендерной структуры вооруженных сил и последующих изменений в уставных и неуставных системах регулирования внутривойсковой жизни. Третий вектор связан с последствиями войн, которые проявляются в инвайронментальных, психологических, социальных изменениях структуры общества, выстраивая шкалы неравенств между военнослужащими и гражданским населением. Участники вооруженных конфликтов попадают в зону законодательной фрагментарности, противоречий декларируемых и реальных практик социальной защиты.

2. Армия представляет собой аутопойетическую систему, воплощаясь в паттерне военной организации, в котором разноуровневые элементы системы институциализируются и обеспечивают процесс воспроизводства за счет рекрутирования гражданского населения, развития вооружения, новых способов ведения боевых действий, принятой в обществе модели гражданско-военных взаимодействий. Функционалистский подход фиксирует процесс модернизации вооруженных сил в интересах государства и в соответствии с международными нормами и ценностями с целью обеспечения социальной безопасности. Конструктивистский подход объясняет

систему взаимодействий между армией, политиками и гражданским обществом через распределение ресурсов, что приводит к регулированию уровня милитаризации общества. Критическая социальная теория определяет различные виды неравенств в разноуровневых взаимодействиях армии и общества. Комбинация данных подходов в интегральной парадигме сосредоточивает в себе объяснительный потенциал различных моделей гражданско-военных отношений, встроенных в общий национальный контекст социальной политики.

3. Классические и современные теоретико-методологические подходы к изучению взаимодействия армии и общества открывают перспективы использования концепции трансграничности гражданско-военных отношений, предполагающей расширение границ социальной ответственности силовых структур до международного уровня обеспечения безопасности. При этом на постсоветском социальном пространстве гражданско-военные отношения сосредоточены на реформировании и создании мобильной, боеспособной армии, в том числе через трансформацию военного профессионализма, в западных странах – на ограничении политизации вооруженных сил. Категория трансграничности способствует изменению всей системы гражданско-военных отношений, поскольку возникает потребность не только в демократическом контроле над армией на внутригосударственном уровне, объединяющем обе модели гражданско-военных отношений, но и над деятельностью наднациональных военно-политических организаций на международном уровне.

4. Профессионализация военных в системе гражданско-военных отношений имеет сложную структуру и уровни понимания. На макроуровне происходит институционализация армии и выделение уникальных компетенций, которые на практике реализуют офицеры, обретая социальный престиж и монополизируя свою нишу на рынке труда. Не только государство, но и мировое сообщество становится потребителем услуг обеспечения безопасности, что дает офицерскому корпусу кредит доверия и большие преференции в области социальной политики. На мезоуровне под действием процессов глобализации и модифицирующихся угроз осуществляется реорганизация внутреннего устройства военной организации, что связано с поддержанием автономности и воспроизводством этических кодов, способствующих социальной сплоченности военнослужащих. Элитарность группы подтверждается социальной закрытостью через передачу военнослужащим права контролировать распространение своего экспертного знания, при этом гражданское общество, используя социальный контроль, не позволяет осуществить милитаризацию общества. На микроуровне идеология профессионализации проявляется в межличностных и межгрупповых отношениях, выставляющих (прерогативный подход) или разрушающих (прагматический подход) границы между гражданским и военным социумами. В соответствии с этой многоуровневой структурой современный

офицерский корпус представляет собой бюрократически институционализованный профессиональный сообщество, обладающее ответственностью за обеспечение национальной и международной безопасности; социальной солидарностью, основанной на действии уставов и воинской этике; ролевой мобильностью, позволяющей армии трансформировать свои профессиональные задачи в соответствии с угрозами и ожиданиями граждан; набором привилегий перед гражданским населением, зафиксированным в социальном законодательстве.

5. Военнослужащие своей особой миссией обеспечения национальной, а в условиях глобализации – планетарной безопасности претендуют на эксклюзивное положение, отличающее их от гражданских людей, при этом симбиоз гражданского и военного социумов в процессе перепрофилирования функционального назначения армии, наоборот, способствует социальной инклюзии офицерского корпуса. Гражданско-военные отношения выстраиваются через сравнительную перспективу, обостряя проблему социальных неравенств при взаимной оценке потенциальных возможностей и реальном доступе гражданского населения и военнослужащих к ценным благам и ресурсам – материальному достатку, власти, престижу, образованию. Социальные неравенства фиксируются между риск-производителями и риск-потребителями в военном и гражданском социумах; между гражданским населением, попавшим в зону боевых действий, и комбатантами; между военнослужащими внутри военной организации, чей доступ к ресурсам зависит от оценки войны обществом, статусным положением в иерархической системе тотального института, вида полученной в ходе военной операции травмы.

6. Структурирование гражданско-военных отношений способствует военно-социальной политике, имманентно обеспечивающей распределение ресурсов между армией и обществом. В системе гражданско-военных отношений социальная политика выступает в ряде форм: компенсации, которую риск-производители предоставляют риск-потребителям; социального контроля гражданского общества и политиков над деятельностью военнослужащих; поддержания эксклюзивного статуса военнослужащих, выполняющих миссию обеспечения национальной и планетарной безопасности. В широком смысле военно-социальная политика – это деятельность государства и различных социальных институтов по обеспечению социального благополучия военнослужащих через предоставление равных стартовых возможностей с гражданским населением в обладании ресурсами, повышающими качество жизни, уровень благосостояния, восходящую социальную мобильность и развитие человеческого капитала. В узком смысле – это инструмент социального контроля государства, гражданского общества, наднациональных организаций над деятельностью силовых структур через механизмы распределения ресурсов как между гражданским населением и военнослужащими, так и внутри вооруженных сил. Военнослужа-

щие получают дивиденды от своей риск-профессии, заключив с государством и гражданским обществом социальный контракт, благодаря которому за поддержание мира им полагаются привилегии, достаток и престиж.

7. Социальная политика выступает одним из инструментов конструирования патриотизма, представляющего собой структурный компонент социальной идентификации личности, основанный на гражданском самосознании, социальной ответственности, взаимном уважении, социальной сплоченности, принципах социальной инклюзии и равных возможностей, поддержании глобального порядка. Военная составляющая современного патриотизма связана с функциями обеспечения безопасности в трансграничных гражданско-военных отношениях при одновременном ограничении имперских экспансий. По результатам исследования на формирование представлений старшеклассников о патриотизме оказывают влияние различные агенты социализации: семья, школа, военно-патриотические клубы, средства массовой информации. В школах и патриотических клубах с советских времен остается практика ориентации подростков на армейскую службу; журналисты, общественные деятели конструируют патриотизм через приемы драматизации; в семье порой продвигаются ценности, альтернативные исполнению воинского долга. Социальный портрет патриота, смоделированный старшеклассниками, – это человек, любящий свою Родину, готовый ради нее к самопожертвованию, занимающий активную гражданскую позицию, способный критиковать действия властей, независимый в выборе художественных и литературных предпочтений, знающий историю и гимн страны. Значимой характеристикой является возможность покинуть Россию с целью заработка.

8. Маршруты выбора военной карьеры связаны с влиянием семьи (продолжение династии, воплощение родительской мечты, социальный капитал родственников); романтическими ожиданиями (воздействие пропаганды, масс-медийных образов); гендерными стереотипами (армейская служба как элемент инициации мужчин); военно-патриотическим воспитанием (долг перед Родиной); вынужденным выбором (избежание безработицы, минимизация возможности участия в боевых действиях в качестве солдат); материальными выгодами (высокая зарплата, казенный кошт). В отличие от советского времени, когда выбор профессии военного обеспечивался системой военно-патриотического воспитания, сегодня большая часть мотивационных критериев связана с реализацией социальной политики в армии, позволяющей военным претендовать на особое социальное положение по сравнению с гражданским населением. Современные реформы активизируют лифты вертикальной социальной мобильности для военнослужащих, а их профессия снова становится конкурентоспособной. Декларируемые преференции (многократное увеличение заработной платы; обеспечение квартирами и различными гарантиями, начиная от ранне-

го выхода на пенсию и заканчивая медицинским обслуживанием) позволят продолжить тенденцию привлечения в армию гражданского населения.

9. Переход к контрактному способу комплектования вооруженных сил трансформирует существующие гендерные пропорции: при падении социального статуса военнослужащих доступ женщин к военной службе расширяется, а при улучшении статусных позиций – сужается. Гендерное равноправие в войсках носит декларативный характер, на практике мужчины-военнослужащие не воспринимают женщин в качестве профессионалов, что приводит к конфликтам и нарушениям эффективного взаимодействия. В основе конфликтных ситуаций находятся как гендерные стереотипы, связанные с повсеместными практиками эксклюзии женщин из силовых социальных институтов, так и последствия тотальных нарушений прав военнослужащих, обусловленные слабым обеспечением воинских частей человеческими ресурсами, нарушениями принципов справедливости при распределении благ, непрозрачной системой поощрений и наказаний. Ресурсом для разрешения возникающих в армейской среде конфликтов является военно-социальная политика, способствующая воспроизводству социального потенциала как мужчин, так и женщин, реализации принципов социальной сплоченности в армии, гуманизации воинской службы, соблюдению равных прав в системе гражданско-военных отношений.

10. Ранжирование социальных проблем военнослужащих выявило приоритет трудностей материального характера: низкое денежное довольствие, неудовлетворительное жилищное обеспечение, недостаточное соблюдение социальных гарантий. Решение данных проблем повышает уровень потенциальных возможностей военнослужащих, увеличивая привлекательность службы в армии и уверенность в благополучии членов семей. Низкий уровень удовлетворенности воинской службой, выявленный в результате анкетного опроса военнослужащих, связан с материальным обеспечением воинской части, фактами нарушения прав со стороны начальства, регулярными стрессовыми ситуациями на рабочем месте. Он является маркером кризиса в армейской системе, указывающим на необходимость пересмотра стратегии реформирования системы военно-социальной политики в отношении кадрового офицерского корпуса и граждан, уволенных с военной службы.

11. В российской военно-социальной политике эксклюзивное положение занимают ветераны Великой Отечественной войны. Их социальная поддержка выполняет не только функцию патриотического воспитания, но и аккумулирует в себе идеологическую составляющую патернализма в советское время и нео-либерализма в современной России. Интегрирование бывших фронтовиков в мирный социум происходило дифференцированно и зависело от конкретного исторического периода: военное время и поствоенное восстановление страны; брежневское правление; перестройка и постперестроечный период; современный этап. Ветераны имеют самый

большой в стране набор льгот и гарантий, обладают привилегированным статусом, закрепленным в нормативно-правовой базе и в символическом пространстве гражданско-военных отношений. Социальный статус ветеранов Второй мировой войны в США также высокий, но он не стал кодифицированным символом патриотизма и гражданственности, как в России. Основные направления американской социальной политики зафиксированы в программах по профессиональной переподготовке, гарантированных кредитах на жилье и организацию собственного бизнеса, пособиях по безработице, что позволило бывшим фронтовикам стать представителями среднего класса.

12. Компаративный анализ американской и российской ветеранской политики показал, что уровень социальной поддержки комбатантов зависит от экономического благосостояния страны, политических приоритетов, отношения населения к войне. Негативные оценки боевых действий во Вьетнаме (США) и Афганистане (СССР) со стороны гражданского общества детерминировали протестные движения со стороны ветеранов, отстаивающих для себя привилегии в качестве риск-потребителей. Общей проблемой комбатантов являлась борьба за официальное признание «военного синдрома», результатом которой стала, с одной стороны, стигматизация ветеранов как «нездоровых людей», с другой – возможность претендовать на особый статус, подтвержденный льготами и гарантиями. Механизмы социальной поддержки в обеих странах реализуются через реабилитационные программы, ориентированные на жилищное субсидирование, переподготовку, помощь в трудоустройстве, пенсионное обеспечение. В России в отличие от американского опыта наблюдается слабый уровень информационного обеспечения комбатантов в области социальной политики, минимизация консультативных пунктов, отсутствие единой информационной базы для поиска однополчан и программ по социальной поддержке участников боевых действий, попавших в сложные жизненные обстоятельства.

13. В условиях перманентной террористической угрозы, придавшей гражданско-военным отношениям характер трансграничности, сформировалась новая группа риск-потребителей – участников контртеррористических операций, которые наряду с остальными категориями ветеранов претендуют на привилегированный социальный статус, опосредованный мерами социальной политики. После возвращения из зоны вооруженных конфликтов они испытывают риски, связанные с негативными оценками целедостижения боевых действий со стороны как гражданского общества, так и самих представителей силовых структур, служивших на Северном Кавказе; уровнем удовлетворенности комбатантов своим участием в операциях; социально-психологическими проблемами реадaptации к поствоенному социальному пространству; настороженным отношением гражданского населения к военнoслужащим, пережившим сверхстрессовые условия боевых действий. Социальные границы памяти выступают базисом

идентичности участников боевых действий, имеющих сходный жизненный опыт и болезненные воспоминания о военных событиях, а также задают вектор социальной напряженности в случае непреодоленной травмы от вооруженных конфликтов в системе гражданско-военных отношений.

14. Агентом военно-социальной политики является социальный работник, призванный защищать гражданские права, быть независимым от воли командования, отстаивать принципы гуманизма, что сложно реализовать в условиях военной организации. Он не просто осуществляет функции социальной защиты военнослужащих, но и является инструментом контроля «дисциплинарной власти», для которой важно иметь в союзниках силовые структуры. Для американских и российских вооруженных сил актуальны общие проблемы разделения ответственности между гражданскими и военными специалистами по социальной работе и соотношения независимости их экспертного знания с принципом армейской субординации. В армии США наблюдается своеобразный перекоп в пользу «клинической социальной работы», фокусирующей внимание на последствиях участия в боевых действиях. В российской армии социальный работник становится интегрированным образом всех «помогающих» профессий. Профессионализации военно-социальной работы в России мешают барьеры, связанные с частичной потерей альтруизма как одного из критериев эксклюзивности профессиональных групп; низким уровнем доверия со стороны военнослужащих; сложностями специального образования, основанными на мифе об опыте службы в армии, заменяющем компетентностный подход.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловливается объективной необходимостью всестороннего изучения трансформационных процессов социальной политики в разновекторных взаимодействиях армии и общества. Представленные в работе исследования формируют целостное представление о современных моделях взаимодействий между военнослужащими, государством и гражданским населением, нивелируя теоретические разрывы объяснительных моделей различных дисциплин и наделяя эвристическим потенциалом социологическую теорию гражданско-военных отношений. Данный подход форсирует развитие социологии безопасности, социологии армии, социологии войны и мира, гендерной социологии, социальной политики, социальной работы. Социологический взгляд на структуру гражданско-военных отношений, трансформацию военного профессионализма, гражданский контроль через призму социальной политики способствует интегративному пониманию процессов взаимодействия армии и общества и модификации задействованных в нем социальных институтов. Выявленные недостатки и противоречия в системе социальной защиты кадровых и демобилизованных военнослужащих могут послужить ресурсом для оптимизации военно-социальной политики. Предложенные выводы могут использоваться при мониторинге, анализе, прогнозировании изменений гражданско-военных

отношений и их последствий для общества, экспертизы нормативно-правовой базы, социальных программ. Результаты работы являются ресурсом для консолидации усилий исследователей, субъектов законодательной, исполнительной власти, практиков в обеспечении эффективного взаимодействия между политиками, армией и гражданским обществом. Рекомендации, разработанные автором, имеют существенную значимость при разработке программ по социальной адаптации военнослужащих в армейском и постармейском социальных пространствах, направлениях нон-дискриминационной социальной политики в вооруженных силах.

Результаты и выводы исследования составили основу ряда курсов, читаемых диссертантом на социально-гуманитарном факультете СГТУ имени Гагарина Ю.А.: прикладная социология, общая и политическая социология, теория и практика социальной работы, социальная демография, методология социологических исследований, конфликтология. На основе диссертации подготовлен ряд учебно-методических материалов, разработаны программы, используемые в обучении студентов кафедр социологии, социальной антропологии и социальной работы; экономической теории и экономики труда, психологии. Научные выводы могут быть использованы при чтении специализированных курсов по проблемам формирования эффективных гражданско-военных отношений, при проведении социологических исследований социальных структур общества, процессов и социальных институтов. Авторские разработки поддержаны грантами: программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» «Человеческое существование в условиях социальной модернизации» (2012, в составе коллектива); Министерства образования и науки РФ «Инклюзия как фундаментальный принцип социальной безопасности: потенциал сплоченности в контексте модернизации социальной политики России» (2012, в составе коллектива); Президента РФ на поддержку молодых кандидатов наук «Реализация социальной политики в армии в условиях изменяющейся России» (2006-2007); Фонда им. Генриха Бёлля «Социологический анализ соблюдения прав женщин-военнослужащих в условиях военной реформы» (2003-2005); МИОН «Социальные последствия террористических действий: этноконфессиональный вектор напряженности в гражданском и армейском социуме» (2003-2004, в составе коллектива).

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы СГТУ (2004-2013), в рамках работы международных научных школ, конференций и научных семинаров: Современная социология современной России» (Москва, 2012); Социальная работа: образование и практика в контексте российского и европейского опыта (Казань, 2012); Дискурсы и практики социального неравенства и социальных изменений (Москва, 2012); Professions and Social Inequalities (Хельсинки, Финляндия,

2012); (Re)Thinking Disability in Central Asia (Бишкек, Кыргызстан, 2012); Человеческое существование в условиях модернизации (Волгоград, 2012); Ideology and History of Social Policy in post-Soviet Space (Москва, 2011); Социальная политика в контексте трансформаций российского общества: реформы и повседневность (Москва, 2011); Пути России: историзация социального опыта (Москва, 2011); Модернизация образования в области социальной работы в России (Нижний Новгород, 2011); Качество услуг социальной работы (Казань, 2011); Case studies of exclusion/inclusion effects of social policies towards women and ethnic minorities (Санкт-Петербург, 2011); Teaching Social Policy with Documentary (Будапешт, Венгрия, 2011); Социально-правовые, гендерные и политические аспекты противодействия экстремистской деятельности (Кемерово, 2011); Социальная политика и социальная работа в России: 20 лет науки, образования и практики (Саратов, 2011); Social policies mechanisms and exclusion/inclusion effects towards different groups (Саратов, 2011); Современное состояние профессионального психологического отбора и профессиональной ориентации (Саратов, 2009); Профессиональная ориентация молодежи в современных социально-экономических условиях: состояние, проблемы, перспективы (Славянск-на-Кубани, 2009); Модернизация образования в сфере социальной работы (Зиген, Германия, 2009); Социальная и культурная динамика России в условиях глобального кризиса (Москва, 2009); Россия: ключевые проблемы и решения (Москва, 2009); Актуальные проблемы социальной работы XXI века (Иваново, 2009); Правовое положение женщин в России: вчера, сегодня, завтра (Санкт-Петербург, 2008); Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества (Санкт-Петербург, 2008); Современное состояние профессионального психологического отбора в Вооруженных силах Российской Федерации (Саратов, 2008); Сорокинские чтения: отечественная социология: обретение будущего через прошлое (Саратов, 2008); III Всероссийский социологический Конгресс (Москва, 2008); Современное состояние теории и практики подготовки граждан к военной службе (Саратов, 2007); Гражданское образование – глобальная проблема трансформирующегося мира: российский опыт, международное измерение (Казань, 2007); Патриотизм как закономерное составляющее социальной культуры инновационно развивающегося современного казахстанского общества (Усть-Каменогорск, Казахстан, 2007); VII Конгресс этнографов и антропологов России «Многоэтничные общества и государства» (Саранск, 2007); Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди (Саратов, 2007); Профессионализация социального менеджмента в современной России (Саратов, 2007); Гендер и власть: пересечение границ (Иваново, 2007); «Comparative Social Work» (Буде, Норвегия, 2006); Новые и традиционные профессии в изменяющейся России: социально-антропологический подход (Саратов, 2005); Совре-

менное общество: территория постмодерна (Саратов, 2005); Вторые Забайкальские социологические чтения (Чита, 2004).

Публикации. Основные результаты исследования отражены в **51 научной работе** общим объемом 66,72 п.л., в том числе 19 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (одиннадцати параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность исследования, анализируется степень разработанности темы в современной социологической литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна диссертации, её теоретическая и практическая значимость. Содержание **первой главы «Социологическая рефлексия современной социальной политики в сфере гражданско-военных отношений»** посвящено выявлению базовых концептов, определяющих специфику институциализации армии; обосновывается междисциплинарный подход к изучению гражданско-военных отношений и влияния на них глобализационных процессов; определяются методологические принципы и различные теоретические перспективы анализа социальной политики в преодолении социальных неравенств в системе гражданско-военных отношений. **В первом параграфе «Институциализация военной организации в социально-структурных отношениях общества»** анализируется институциализация армии как социальное изменение (Ж. Батай, П. Бурдьё, В. Серебрянников, П. Штомпка) и как социальный процесс (М. Вебер, Т. Парсонс, П. Сорокин). Идеи Ф. Варелы, У. Матураны об аутопойетических системах позволяют диссертанту сделать вывод о воспроизводстве армии за счет новых рекрутов из гражданского мира, развития вооружения и способов ведения боевых действий, экономических и социальных механизмов регулирования гражданско-военных отношений. Разноуровневые элементы армии как аутопойетической системы сами начинают институциализироваться в результате чего в структуре вооруженных сил появились институты военно-социальной работы, альтернативной гражданской службы, военного духовенства. Процесс институциализации армии изучается через нормативные инновации (В. Парето) и отклонение от норм (Р. Мертон), на основании чего автор обосновывает, что в социально-структурных отношениях общества армия и гражданское население находятся в постоянных интеракциях, выстраивая взаимную систему нормативных ожиданий, норм и ценностей. Размышления о сущности армии как социального института базируются на работах Э. Дюркгейма, Т. Веблена, Ч. Кули, Н. Лумана, Т. Парсонса, Дж. Серля, Дж. Хоманса. Краткий ретроспективный анализ возникновения армии показал, во-первых, что насилие,

облеченное в форму войны, становится одним из факторов зарождения государств, которые, в свою очередь, очерчивают границы жизнедеятельности людей (Э. Гидденс, Н. Михневич, С. Тюшкевич); во-вторых, основным фактором институциализации стала хабиитуализация (П. Бергер, Т. Лукман); в-третьих, любой социальный институт, в том числе армия, возникает в виде реакции на трансакционные издержки (Р. Капелюшников, Д. Норт). Особое внимание уделено терминологическим изысканиям сущности социального института Я. Щепаньского, послужившим ресурсом для выводов диссертанта о том, что общество начинает испытывать потребность в безопасности и защите от агрессоров, формируя социальный заказ на создание особого социального института, получившего название армия. В ее состав рекрутируются группы людей, претендующие на особое положение в социуме через статусные преференции и право использования оружия, при этом находясь в двойственном положении, выполняя, с одной стороны, роли военнослужащих, а с другой – граждан. Завершая логику проведенного исследования, автор предлагает определение институциализации армии.

Во втором параграфе «Трансформации гражданско-военных отношений в социологической перспективе» осуществляется систематизация теорий гражданско-военных отношений, раскрывающая перспективы социологического подхода к оценке уровня профессионализма офицерского корпуса и системы гражданского контроля, благодаря которым возможны установление и поддержание антимилитаристского социального порядка в мировом сообществе. Предложенные концепты анализируются через призму прерогативного и прагматического подходов. С позиции прерогативного подхода (Д. Бланд, У. Милс, Х. Мэнсфилд, Р. Уэллс, С. Хантингтон) эффективность деятельности военной организации достигается усилиями гражданского контроля, предполагающего узкую концентрацию оборонной миссии военных и их политическую изоляцию. Существует четкое разграничение военных и гражданских миров, при этом баланс функционального и социетального императивов обеспечивается высоким профессионализмом военнослужащих. Диссертант проводит параллели с теоретической аргументацией «идеального типа» профессии в функционалистской перспективе (Т. Парсонс), веберовском (М. Вебер) и неовеберовском подходе (В. Мансуров, В. Радаев, П. Романов, Е. Ярская-Смирнова). Подобные объяснительные модели подходят к идеальному типу демократического государства и сложно применимы в условиях новых угроз турбулентного мира. В результате представители прагматического подхода (Ч. Москос, П. Фивер, Р. Шифф, М. Яновиц) предложили искать области взаимопроникновения военного и гражданского миров на основании общеразделяемых демократических ценностей, растворения элитарности профессиональной группы военнослужащих в конгломерате гражданских профессий, что достигается фундаментальным переходом вооружен-

ных сил к полицейской модели. Данный подход имеет аналогии с идеями символических интеракционистов (С. Страйкер, В. Сигал, Э. Хьюз) и связь с разработками представителей критического подхода (Р. Дингуэлл, М. Ларсон, С. Саркесян, А. Эбботт). Применяя интегральную парадигму, диссертант предлагает определение офицерского корпуса как основного репрезентанта военного профессионализма. Социологическое прочтение современных теорий гражданско-военных отношений (Д. Бланд, Ч. Москос, П. Фивер, Р. Шифф) позволили автору прийти к выводу, что культурно-исторические традиции и политические режимы различных государств имеют свои специфические формы взаимоотношений армии и общества, что указывает на сложности компаративного анализа гражданско-военных отношений и определения «правильного» с точки зрения демократических стран пути их развития (С. Бланк, Н. Данилова, С. Дендекер, Дж. Каллахан, Л. Певень, С. Печуров, С. Сервас, Т. Эдмундс). Представление взаимоотношений между армией и обществом через призму офицерского профессионализма и гражданского контроля над деятельностью вооруженных сил имеет узкий формат понимания данного социального явления, что было использовано автором при концептуализации трансграничности гражданско-военных отношений. Модели этих взаимодействий вариативны, зависят от многих факторов и встроены в общий национальный контекст государственного управления, проникая в различные сферы жизнедеятельности общества.

В третьем параграфе «Влияние глобализационных процессов на гражданско-военные отношения: социальные неравенства и их преодоление в системе социальной политики» автор проблематизирует влияние процессов глобализации, проявляющееся в многообразии рисков и неопределенностей, на систему гражданско-военных отношений (У. Бек, Э. Гидденс, Дж. Тунер). В обществе появился запрос на реформирование массовых армий, переориентацию вооруженных сил на операции невоенного типа (Дж. Боуверс, К. Дандекер, С. Печуров, Е. Степанова), новую модель трансграничных гражданско-военных отношений. Несмотря на многополярность современного мира, политика разрешения международных конфликтов зачастую осуществляется в интересах государств-спонсоров, влияющих на деятельность наднациональных организаций, что нивелирует значение новых форм военного вмешательства, провоцируя недоверие населения даже к гуманитарным миссиям армии. Автор приходит к выводу, что четкое соблюдение принципов гуманности, беспристрастности и нейтральности представителями армейского социума и функциональное разделение задач между гражданским персоналом и кадровыми военнослужащими при выполнении функций обеспечения мира позволят снизить уровень конфликтности в гражданско-военных отношениях. Глобализационные процессы несут в себе новые формы социальных неравенств во взаимодействии армии и общества, проявляющиеся в потен-

циальных возможностях и реальном доступе людей к ценным благам и ресурсам. Диссертант проводит анализ теоретико-методологических традиций изучения социальной стратификации от классических идей, предложенных в рамках (нео)марксизма (Т. Адорно, Г. Маркузе, О. Райт) и (нео)веберианства (Р. Дарендорф, Ф. Паркин, П. Сорокин, О. Шкаратан), до альтернативных подходов постструктуралистов (М. Фуко, П. Бурдьё) и представителей социологической теории риска (У. Бек, М. Кастельс, О. Яницкий), фокусируя внимание на сфере гражданско-военных отношений, и отмечает, что в основе всех стратификационных моделей находится проблема распределения ресурсов, воплощенных в виде активов и капиталов (социального, культурного, экономического). Степень включения человека в функциональные системы общества обеспечивается практиками социальной инклюзии или эксклюзии. Механизмом преодоления неравенства в системе гражданско-военных отношений становится военно-социальная политика, выступая идеологическим каркасом обеспечения социальной справедливости и социального партнерства (И. Григорьева, В. Корякин, Т. Сидорина, В. Ярская-Смирнова). Социологическая перспектива тандема социальной политики и социальной стратификации представлена идеями Т. Маршалла, А. Сена, Г. Эспинг-Андерсена. Логическим продолжением аналитической работы является авторское определение военно-социальной политики, выполняющей функции как предоставления равных стартовых возможностей в доступе к благам, так и социального контроля над деятельностью вооруженных сил. В работе представлен оригинальный подход к реализации механизмов социальной политики, способствующих эффективному функционированию вооруженных сил в условиях расширения границ социальной ответственности военнослужащих за обеспечение мировой безопасности и взаимовыгодным отношениям между армией и обществом. Векторы социальной политики направлены на разные сферы взаимодействия армии и общества: воспроизводство патриотизма населения; повышение престижности и конкурентоспособности офицерского корпуса, социальную поддержку кадровых и демобилизованных военнослужащих, повышение социального статуса военнослужащих в системе гендерно-нейтральной воинской службы.

Вторая глава «Профессионализация армии в условиях модернизации социальной политики» фокусируется на исследовании уровня военного профессионализма, который во многом зависит от потенциала призывного контингента и офицерского корпуса. Диссертант анализирует проблемы, связанные с выбором молодых людей профессии военного, в основе которого лежит, с одной стороны, чувство гражданственности и патриотизма, а с другой – социальная привлекательность воинской службы, выраженная в доступе к ценным общественным ресурсам. **В четвертом параграфе «Социальная инклюзия и сплоченность как принципы формирования современного патриотизма»** осуществляется поиск но-

вых идей социальной солидарности в концептуализации понятия патриотизм. Традиционные категории, отражающие патриотизм – любовь, привязанность, преданность, ответственность, готовность к самопожертвованию (В. Кузнецов, В. Левашов, И. Сандомирская) – в сложившейся риторике деформируются и становятся катализаторами социальных неравенств, воспроизводя стереотипы, связанные с национализмом и расизмом. Диссертант приходит к выводу, что в национальной и социальной политиках необходимо переключиться от конструирования внешних и внутренних врагов, дискурса угрозы Отечеству на экономическом, демографическом, политическом, социальном «поле боя» (А. Розенхольм, И. Савкина), милитаристского подхода к оцениванию любых событий к принципу инклюзии разных по стилю жизни, социальному статусу, образованию, здоровью сограждан (И. Григорьева, В. Ярская-Смирнова). На основе анкетного опроса старшеклассников (N=630) составлен социальный портрет патриота, являющийся конструктом, который сформировался в результате действия на подрастающее поколение различных факторов и агентов социализации: семьи, школы, военно-патриотических клубов, средств массовой информации. Несмотря на явные стереотипы в понимании патриотизма, озвученные экспертами (N=17) и зафиксированные в ходе анкетного опроса, наметились тенденции к переосмыслению данного концепта, механизмов его формирования, что может быть воплощено не только в классическом дискурсе национальной безопасности, но и в системе социальной политики. По мнению автора, основная проблема конструирования патриотизма состоит в превалировании военной составляющей данного концепта и продвижении идей о перманентной угрозе нации. Более продуктивным представляется смещение фокуса обеспечения национальной безопасности на планетарный уровень в системе гражданско-военных отношений, что обеспечивается формированием патриотизма как гражданского самосознания, основными ориентирами которого являются социальная ответственность, взаимное уважение, поддержка, принципы социальной инклюзии.

Пятый параграф «Мотивационные предпочтения выбора карьеры военного» основывается на анализе биографических интервью с военнослужащими (N=42), лейтмотивом которых были вопросы, связанные с жизненными стратегиями профессионального выбора и особенностями военной профессии, а также результатов анкетного опроса военнослужащих в 4 военных округах Российской Федерации (N=717), посвященного проблемам реализации социальной политики в армии. Через «фасад» и «закулисы» (И. Гофман) военной профессии были выявлены основные критерии военного профессионализма, начиная от обрядовых элементов инициации в виде присяги и обучения (официальная статусная система) до питетных практик и речевых штампов (неофициальная статусная система). В советское время выбор профессии военного обеспечивался системой военно-патриотического воспитания, сегодня основывается на реализации

направлений военно-социальной политики, при этом привлекательность военной службы обеспечивается доступом к материальным благам, власти и престижу. Исходя из предположения, что уровень удовлетворенности военной службой зависит от изначальных ожиданий от армии и имиджа военнослужащих в гражданском обществе, диссертант осуществил исследование методами факторного и кластерного анализа, с помощью которых была разработана типология выбора профессии военного. Она открывает возможности прогнозирования изменений качественного состава Российских Вооруженных Сил, фиксирует набор определенных мотивационных критериев, в том числе подпадающих под действие социальной политики, позволяет посмотреть на состав вооруженных сил через призму личностного самоопределения. Полученные данные важно учитывать как при разработке стратегий привлечения гражданских людей в армию, так и при профессиональном отборе в процессе рекрутирования.

В шестом параграфе «Механизмы социальной политики преодоления гендерного неравенства в армии» проведен анализ стратегий инклюзии женщин в армейское социальное пространство. Исследование гендерных отношений в войсках свидетельствует о том, что на разных этапах развития общества роль женщины в пространстве войны и мира менялась от полного неприятия женщин в мужском армейском социуме до равноправия в выборе военного ремесла (Ю. Иванова, Е. Сенявская, Д. Михель). Диссертант, анализируя гендерную структуру вооруженных сил в США и России, пришел к выводу, что модификация системы призыва в сторону отказа от массовых армий и актуализации набора на контрактной основе позволила трансформировать существующие гендерные пропорции. Однако в зоне межличностных интеракций господствуют гендерные стереотипы, выявленные в ходе исследования методом неоконченных предложений (N=101) и интервью с женщинами-военнослужащими (N=14), и зафиксированные в следующих аспектах: когда женщины начинают служить в армии – это унижение для мужского достоинства; армия – это мужская работа; мужчине природой предопределено быть руководителем / командиром, умеющим быстро реагировать, принимать решения, не поддаваться эмоциональным всплескам; мужчины и женщины разные, поэтому должны выполнять разные функции как в семье, так и в обществе; если женщина служит в армии, то она может быть только подчиненной, выполняя приказы профессиональных военных – мужчин; мужчины сильные и умные, а женщины слабые и добрые; «сильное мужское плечо» – женская опора. Данные стереотипы становятся моделями повседневных практик и выступают барьерами для создания нон-дискриминационной среды в армии. Настрой правительства на эгалитарность в системе комплектования российских вооруженных сил раскрывает возможности гендерного равенства в войсках. В заключение автор смещает акцент с гендерной дискриминации, проблем взаимодействия женщин и мужчин в во-

инских частях на идеологию социальной политики, предполагающей осуществление нон-дискриминационных практик, включающих реализацию прав на заключение контракта для прохождения воинской службы, равный труд и оплату, социальную защиту, образование и достойные жилищные условия, карьерный рост, защиту от социального отчуждения независимо от половой принадлежности рекрутов. Учитывая, что социальная политика решает задачи стратегического обеспечения национальной безопасности страны, оказывая содействие в воспроизводстве социального потенциала, реализация гендерного равенства в войсках будет способствовать соблюдению принципов социальной сплоченности и справедливости в обществе.

В седьмом параграфе «Социальные проблемы в армии: факторы и прогнозы удовлетворенности воинской службой» представлен взгляд автора на модификацию проблемного поля военнослужащих в контексте реализации реформирования армейской социальной сферы. В основу анализа были положены результаты анкетного опроса военнослужащих (N=717) и биографических интервью (N=55). Низкий показатель удовлетворенности воинской службой является маркером кризиса в армейской системе, говорит о необходимости пересмотра стратегии реформирования при создании нового облика вооруженных сил. Расчеты вероятности удовлетворенности службой выявили значимость проблемных зон, связанных с материальным обеспечением воинской части, фактами нарушения прав со стороны начальства, постоянными стрессовыми ситуациями на рабочем месте, а также продемонстрировали отсутствие влияния таких показателей, как обеспечение жильем респондентов, возраст и стаж службы, количество членов семьи, ежемесячный доход, род войск и звание. Предложенная автором типология военнослужащих (реформаторы, критики, конформисты, консерваторы) позволила определить негативное отношение респондентов к замене льгот денежным эквивалентом, а также показала высокую удовлетворенность воинской службой со стороны «реформаторов». Проблема обеспечения жильем военнослужащих, наряду с материальными проблемами, обеспечением социальными гарантиями, налаживанием инфраструктуры военных городков остается одной из первоочередных при определении социальной ситуации в войсках. Стратегии повседневного решения жилищных проблем в частях зависят от ведомственной принадлежности и от регионального компонента. Они варьируются от оптимистичных прогнозов, связанных с целевым строительством, предоставлением служебных квартир и комнат в общежитиях, реализацией сертификатов, успешным действием ипотечной системы, до пессимистичных показателей, таких как размещение молодых офицеров в клубах, казармах и банях до полного игнорирования этого вопроса со стороны командования воинских частей. Автор приходит к заключению, что решение жилищной проблемы в армии повышает уровень потенциальных возможностей военнослужащих, в

первую очередь, увеличивая привлекательность службы в армии, а также уверенность в благополучии членов семей.

Третья глава «Социальный статус военнослужащих в аспекте военной социальной политики: компаративный анализ» предполагает изучение различных целевых групп, подпадающих под действие социальной политики в системе гражданско-военных отношений. В **восьмом параграфе «Государственная социальная политика в отношении ветеранов Второй мировой войны: социально-историческая ретроспектива на примере СССР (России) и США»** проводится социальная экспертиза законодательства, на основании которой были выявлены четыре периода, характеризующие уровень заботы советского (российского) государства о ветеранах: военное время и поствоенное восстановление страны; брежневское правление; перестройка и постперестроечный период; современный этап. Интерпретативные возможности типологии расширили результаты интервью с ветеранами ВОВ и членами их семей (N=17), а также экспертами (N=8). Первый этап характеризуется минимизацией ресурсов, затрачиваемых государством на социальную сферу страны за счет тотальной потребительской энергии фронта. Однако подтвержденный социальный статус инвалида войны или члена семьи фронтовика давал преимущества перед остальными членами советского общества через денежные аттестаты, дополнительные льготы в виде списания недоимок, вещевое и продовольственное обеспечение. В брежневскую эпоху победа в ВОВ была признана в качестве официального государственного праздника, а ветераны и инвалиды войны стали символами героизма. При таком идеологизированном статусе ветераны пользовались различными благами и имели потенциальные возможности, распространяющиеся на обладание дефицитными ресурсами. Переоценка событий эпохи перестройки вывела уже пожилых победителей на границы социума, девальвируя их значимость и маргинализируя социальный статус. Вернуть высокий социальный статус позволил современный период, когда происходит реконструирование системы социальной политики государства в отношении бывших фронтовиков через многократное расширение мер социальной поддержки. В США система социальной политики связана с реализацией различных социальных программ, отраженных в Своде законов США разделе «Ветеранские льготы». Основные направления социальной защиты сфокусированы на программах страхования участников войны, получения образования и переподготовки, льготах на жилье, медицинском обслуживании, оказании различных видов реабилитации и пенсионном обеспечении. Проведенный анализ позволил сделать обобщение, что интегрирование бывших фронтовиков в мирный социум происходило дифференцированно и зависело от конкретного исторического периода.

Девятый параграф «Системы социальной защиты участников боевых действий в России (афганская война) и США (вьетнамская

война)» сфокусирован на социальной экспертизе нормативно-правовых актов, устанавливающих социальный статус комбатантов и меры их социальной поддержки. Для описания российского кейса были использованы результаты лейтмотивных интервью с воинами-интернационалистами и членами их семей (N=10). Вьетнамская и афганская войны являются не просто частью исторической памяти, они продолжают оставаться предметом политических дискуссий, выступая продуктом социокультурных интерпретаций. Основные направления компаративного исследования сводились к анализу реакции общественности на боевые действия за пределами США и СССР; протестной реакции комбатантов на негативное отношение к ним общественности; процесса официального признания особого социального статуса участников боевых действий; направлений социальной защиты данных категорий граждан. Автор уделяет повышенное внимание борьбе за признание «военного синдрома» в качестве болезни, полученной вследствие сверхчеловеческих испытаний боевой обстановкой. Этот процесс имел разные последствия и наделялся различными смыслами. В США началось осуществление реабилитационных программ, способствующих более эффективной интеграции бывших военных в мирное социальное пространство. На государственном уровне были проведены мероприятия по реабилитации комбатантов, касающиеся принятия мер в области обучения (переобучения) гражданским специальностям, помощи в решении жилищных проблем и в сфере медицинского обслуживания. Повышенное внимание уделялось последствиям применения во Вьетнаме отравляющих веществ, что позволило получить пострадавшим военным не только необходимую помощь, но и статус людей с инвалидностью. Таким образом государство компенсировало участникам войны те психические, физические и социальные затраты, которые были принесены военнослужащими во имя патриотизма и воинского долга. В России, несмотря на периодически изменяющееся отношение к самому факту ведения войны на территории другого государства от безразличия и осуждения к принятию и признанию, механизмы социальной поддержки воинов-интернационалистов отрабатываются и реализуются через различные реабилитационные программы, которые, так же как в США, ориентированы на жилищное субсидирование, переподготовку, помощь в трудоустройстве, пенсионное обеспечение. В России по сравнению с американскими практиками социальной защиты ветеранов наблюдаются слабый уровень информационного обеспечения комбатантов в области социальной защиты, отсутствие единой информационной базы поиска однополчан, отсутствие программ социальной поддержки воинов-афганцев, попавших в сложные жизненные обстоятельства (потерявшие жилье, находящиеся в заключении или только вышедшие на свободу). Ретроспективный анализ позволил автору сделать вывод о том, что вместо популяризации образов комбатантов необходимо увеличение гражданского контроля над действиями армии.

В десятом параграфе «Имидж участников контртеррористических операций в контексте гражданско-военных отношений: оценки, мотивы, проблемы» автор, с одной стороны, анализирует представления о контртеррористических операциях (КТО) на Северном Кавказе через призму гражданско-военных отношений, сравнивая мнения участников боевых действий с представлениями гражданского населения, а также исследует имидж комбатантов в общественном мнении россиян. С другой стороны, в фокус анализа попадают основные направления социальной политики в отношении участников чеченских кампаний, что через механизмы идеологического влияния формируют определенный дискурс гражданско-военных отношений. Для расширения интерпретативных возможностей анализа диссертантом применяется стратегия триангуляции: анкетный опрос участников КТО (N=500); лейтмотивное интервью с участниками Чеченских кампаний (N=16); фокусированные интервью с представителями силовых структур (N=10); анкетный опрос гражданского населения (N=909). Данные исследования сопоставлялись с результатами всероссийских опросов общественного мнения, проведенных Левада-Центром, ВЦИОМ. Диссертантом определены риски, с которыми сталкиваются участники КТО после возвращения из мест боевых действий. В общественном мнении зафиксированы негативные прогнозы в области будущего отношения чеченцев к остальным россиянам; с другой стороны, сами представители силовых структур демонстрируют настороженное отношение к жителям Чечни. Неудовлетворенность комбатантов своей ролью в КТО, неоднозначное мнение населения относительно государственных действий в области разрешения вооруженных конфликтов на Северном Кавказе, фрагментарность системы социальной защиты, зафиксированная в опросе комбатантов приводят к синдрому профессионального выгорания, а также к возможной демотивации участия в боевых кампаниях. Для офицеров подобный риск-опыт оценивался как необходимый этап профессиональной социализации, расширяющий потенциальные возможности для карьерного роста и повышения материального достатка. На практике комплекс проблем военнослужащих – участников КТО проявился в слабой информированности ветеранов относительно полагающихся им по закону льгот и гарантий, законодательно зафиксированных, но не доведенных до реципиентов. В ходе исследования было выявлено, что основная причина этого связана с использованием распределительного механизма социальной политики в интересах риск-производителей, которые, с одной стороны, декларируют расширенный набор предпочтений риск-потребителям (комбатантам), а с другой – негласно транслируют органам социальной защиты идеи экономии средств. В результате для комбатантов продолжают оставаться актуальными бюрократические проблемы оформления статуса ветерана боевых действий; трудности обеспечения жильем; предоставления санаторно-курортного лечения; низкая сумма ежемесячных выплат.

Автор предлагает ряд практических рекомендаций для ведомств, занимающихся реализацией военно-социальной политики.

В одиннадцатом параграфе «Гражданская и военная социальная работа в США и России: направления и распределение ответственности» диссертант сосредотачивается на особенностях социальной работы в армиях США и России, ее различных направлениях и общих проблемах осуществления. В ходе исследования было выявлено, что в американской армии функции офицеров по социальной работе в большей степени связаны с обеспечением социально-психологического сопровождения военнослужащих в зоне вооружённых конфликтов в период дислокации. Гражданские социальные работники в армейских формированиях имеют широкий диапазон задач, в первую очередь затрагивающих механизмы предотвращения нарушений гражданских прав. В Российской армии, по результатам интервью с военнослужащими (N=42), оказалось, что социального работника часто воспринимают как замполита, возлагая на него идеологические функции, что недалеко от истины, поскольку технически данные специалисты находятся в ведомстве органов воспитательной работы. Смещение дискурса социальной работы в сторону юриспруденции также обоснованно, поскольку полное наименование должности содержит обращение к профилактике правонарушений. Идентификация с психологами происходит чаще всего, когда в подразделении присутствует лишь один специалист, который начинает выполнять несколько функций. В итоге социальный работник в российской армии становится интегрированным образом всех «помогающих» профессий. Несмотря на разные подходы к профессии социального работника, в американской и российской армиях остается актуальной общая проблема распределения ответственности между гражданскими и военными специалистами, проблематизируются независимость экспертного знания и принцип армейской субординации. В заключении автор анализирует барьеры успешной профессионализации военно-социальной работы в России.

В **Заключении** проводится обобщение результатов теоретического и эмпирического исследования рассматриваемых проблем, формулируются теоретические выводы. В **Приложении** представлены таблицы распределений, инструментарий социологического исследования и описание полевых материалов.

Основные результаты диссертационного исследования представлены в **51 публикации** автора.

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. Суркова И.Ю. Социальная политика в системе гражданско-военных отношений / И.Ю. Суркова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. 376 с. (23,5 п.л.). ISBN 978-5-903360-84-0
2. Суркова И.Ю. Патриотизм и социальная безопасность: потенциал сплоченности современного российского общества / И.Ю. Суркова //

- Человеческое существование в условиях социальной модернизации / под ред. Н.В. Омельченко. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2012. 447 с. (26 п.л. / 1,1 п.л.). ISBN 978-5-906081-19-3
3. Суркова И.Ю. Национальные проекты и реформы 2000-х годов: модернизация социальной политики / Е.Р. Ярская-Смирнова, В.Н. Ярская, И.Ю. Суркова и др.; под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, М.А. Вороны. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 278 с. (17,5 п.л. / 1 п.л.). ISBN 978-5-903360-18-5
 4. Суркова И.Ю. Социальная политика в армии: гендерный контекст / И.Ю. Суркова. Саратов: Научная книга, 2006. 204 с. (12,75 п.л.). ISBN 5-9758-0179-6
 5. Суркова И.Ю. Социальная антропология насилия / В.Н. Ярская, В.В. Щепланова, И.Ю. Суркова и др.; под ред. В.Н. Ярской. Саратов: СГТУ, 2005. 116 с. (7,25 / 1,5 п.л.). ISBN 5-7433-1512-4
 6. Суркова И.Ю. Демографические процессы в современном обществе: практика и политика / В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова, И.Ю. Суркова и др.; под ред. П.В. Романова. Саратов: Научная книга, 2005. 260 с. (15,11 п.л. / 1,6 п.л.). ISBN 5-93888-721-6

Работы в изданиях, рекомендованных ВАК

Минобрнауки Российской Федерации

7. Суркова И.Ю. «Есть такая профессия Родину защищать»: мотивационные предпочтения выбора карьеры военного / И.Ю. Суркова // Мир России. 2013. №2. С. 107-125 (1,4 п.л.) ISSN 1811-038X
8. Суркова И.Ю. Социальная ситуация участников контртеррористических действий: непреодоленные риски / И.Ю. Суркова, В.В. Щепланова // Социологические исследования. 2013. №6. С. 25-31 (0,8 п.л. / 0,4 п.л.) ISSN 0132-1625
9. Суркова И.Ю. Контртеррористические действия: мотивация, оценки и прогнозы / И.Ю. Суркова, В.В. Щепланова // Политические исследования. 2013. №3. С. 126-136 ISSN 0321-2017 (1 п.л./ 0,5 п.л.)
10. Суркова И.Ю. Социальная инклюзия и сплоченность как принципы формирования современного российского патриотизма / И.Ю. Суркова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2012. №3 (18). С. 160-167 (0,8 п.л.) ISSN 1998-9946
11. Суркова И.Ю. Гражданская и военная социальная работа в США / И.Ю. Суркова // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. №11. С. 106-117 (1 п.л.) ISSN 0321-2068
12. Суркова И.Ю. Стратегии интеграции женщин в вооруженные силы: гендерное табу против военной тактики / И.Ю. Суркова // Женщина в российском обществе. 2012. №4. С. 3-14 (1 п.л.) ISSN 1992-2892

13. Суркова И.Ю. Удовлетворенность воинской службой в российской армии: факторы и перспективы / И.Ю. Суркова // Социологические исследования. 2012. №3. С. 96-103 (1 п.л.) ISSN 0132-1625
14. Суркова И. Ю. Глобализация милитаризма: риски и последствия войны / И.Ю. Суркова // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 1. С. 132-138 (0,5 п.л.) ISSN 1727-0634
15. Суркова И.Ю. Социальный статус ветеранов вьетнамской войны: отношение общества и социальная защита / И.Ю. Суркова // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. №4. С. 164-180 (1 п.л.) ISSN 1029-8053
16. Суркова И.Ю. Гражданско-военные отношения: функциональное назначение и перспектива развития / И.Ю. Суркова // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 3. С. 424-427 (0,5 п.л.) ISSN 1029-8053
17. Суркова И.Ю. Жилищное обеспечение военнослужащих: перспектива реализации национального проекта / И.Ю. Суркова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. №2 (22). С. 55-61 (0,8 п.л.) ISSN 1811-5942
18. Суркова И.Ю. Воины-афганцы: статус, меры социальной поддержки / И.Ю. Суркова // Человек. 2011. № 3. С. 159-168 (0,8 п.л.) ISSN 0236-2007
19. Суркова И.Ю. Социальная защита ветеранов Великой Отечественной войны: юбилейная забота или помощь каждый день / И.Ю. Суркова // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. №1 (52). С. 297-305 (0,7 п.л.) ISSN 1999-8341
20. Суркова И.Ю. Ветераны. Жизнь после Победы / И.Ю. Суркова // Человек. 2010. №5. С. 150-160 (1 п.л.) ISSN 0236-2007
21. Суркова И.Ю. Система социальной защиты участников Великой Отечественной войны в СССР / И.Ю. Суркова // Социология. Журнал РСА. 2010. №2. С. 4-17 (1 п.л.) ISSN 1812-9226
22. Суркова И.Ю. «Дар войны» или испытание человеческого духа: социальное конструирование военного синдрома / И.Ю. Суркова, Е.С. Щеглова // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. №2 (45). С.312-318 (0,73 п.л./ 0,37 п.л.) ISSN 1999-8341
23. Суркова И.Ю. Динамика проявлений военного синдрома: структурно-функционалистская перспектива / И.Ю. Суркова, Е.С. Щеглова // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 22 (1). С.145-150 (0, 3 / 0,15 п.л.) ISSN 1682-2358
24. Суркова И.Ю. Гражданский контроль и профессиональная армия: эволюция отношений / И.Ю. Суркова // Социологические исследования. 2009. №12. С.142-145 (0,5 п.л.) ISSN 0132-1625

25. Суркова И.Ю. Гендерные стереотипы в повседневных армейских практиках / И.Ю. Суркова // Социологические исследования. 2008. №12. С.104-112 (1 п.л.) ISSN 0132-1625

В академических периодических изданиях

26. Суркова И.Ю. Особенности социальной работы в армиях США и России: различные истоки, общие проблемы / И.Ю. Суркова // Отечественный журнал социальной работы. 2013. №1. С. 139-148 (1 п.л.) ISSN 5-316-0005-6
27. Суркова И.Ю. Межсекторное взаимодействие в адаптации граждан, уволенных с военной службы / И.Ю. Суркова // Отечественный журнал социальной работы. 2008. №2. С.54-60 (0,5 п.л.) ISBN 5-316-0005-6
28. Суркова И.Ю. Система военно-патриотического воспитания в российской школе / И.Ю. Суркова // Доклады Академии военных наук. 2008. №1 (30). С. 192-198 (0,5 п.л.) ISSN 1728-2454
29. Суркова И.Ю. Модели социальной работы в армии / И.Ю. Суркова // Отечественный журнал социальной работы. 2006. №2. С. 23-31 (0,65 п.л.) ISBN 5-316-0005-6

В зарубежных изданиях

30. Surkova I. Accommodation and Housing Problems of Servicemen in Russian Army / I. Surkova // Russian Sociology in Turbulent Times / ed. by V.A. Mansurov. Moscow-Geneva: RSS. 2011. P. 549-552. (0,3 п.л.) ISBN 978-5-904804-05-3
31. Surkova I. Social Problems in the Russian Army within the Framework of Social Work / I. Surkova // Journal of Comparative Social Work. Norway, Bodo. 2010. № 2 // www.jcsw.no (1 п.л.) ISSN 0809-9936
32. Суркова И.Ю. Военно-патриотическое воспитание подростков в современной России / И.Ю. Суркова // Евразийское сообщество: общество, политика, культура. Казахстан, Алматы. 2007. №2. С. 142-148 (0,5 п.л.)
33. Суркова И.Ю. Женщины на защите Отечества / И.Ю. Суркова // Женщина. Образование. Демократия / под ред. Г.И. Шатон. Минск: ЭНВИ-ЛА-М, 2001. 416 с. С.301-304 (0,25 п.л.) ISBN 985-6517-17-6

В материалах международных и российских конференций

34. Суркова И.Ю. Социальные гарантии для военнослужащих: дилеммы потенциальных возможностей (на примере жилищного обеспечения) / И.Ю. Суркова // Современная социология современной России: сб. ст. Всерос. конф. М.: НИУ ВШЭ, 2012. Электрон. ресурс (1 п.л.) ISBN 978-5-904804-08-4
35. Суркова И.Ю. Противодействие вооруженному экстремизму в системе национальной безопасности российского государства / И.Ю. Суркова // Социально-политические, гендерные и политические аспекты противодействия экстремистской деятельности: сб. ст. Междунар. конф. Кеме-

- рово: Изд-во Кемеров. гос. ун-та, 2011. С. 95-100 (0,5 п.л.) ISBN 978-5-8353-1224-5
36. Суркова И.Ю. Специфика групповой социальной работы с военнослужащими срочной службы / И.Ю. Суркова // Актуальные проблемы социальной работы XXI века: сб. ст. Межрегион. науч.-практ. конф. / под ред. В.Н. Пушиной. Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 2010. С. 105-109 (0,5 п.л.) ISBN 978-5-7807-0816-2
 37. Суркова И.Ю. Система профориентационной работы военной направленности в социально-историческом контексте / И.Ю. Суркова // Профессиональная ориентация молодежи в современных социально-экономических условиях: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Е.Ю. Пряжниковой. Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2009. С. 136-141 (0,3 п.л.) ISBN 978-5-902524-75-5
 38. Суркова И.Ю. Социальная защита военнослужащих в советский период / И.Ю. Суркова // Историческая память и общество: эпохи, культуры, люди: материалы науч. конф. / под ред. А.Н. Галямичева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. С. 174-179 (0,3 п.л.) ISBN 978-5-292-03805-4
 39. Суркова И.Ю. Факторы адаптации военнослужащих в армейском социальном пространстве / И.Ю. Суркова // Материалы III Социологического Конгресса: Электрон. ресурс. М.: Инст-т социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. (0,2 п.л.) ISBN 978-5-89697-157-3
 40. Суркова И.Ю. Конфликты в воинском коллективе: гендерные установки мужского сообщества / И.Ю. Суркова // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества. СПб.: СПб. гос. ун-т, 2008. С. 543-549 (0,4 п.л.) ISBN 978-5-288-04607-0
 41. Суркова И.Ю. Интолерантные межэтнические отношения в российской армии / И.Ю. Суркова // VII конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2007. С. 473 (0,1 п.л.) ISBN 978-5900029-34-4
 42. Суркова И.Ю. «Кровные деньги»: социологический анализ армейских проблем / И.Ю. Суркова // Сорокинские чтения: Российское общество и вызовы глобализации: тезисы докладов I Всерос. науч. конф. М.: Альфа-М, 2005. Т.3. С. 427-430 (0,2 п.л.) ISBN 5-98281-155-6
 43. Суркова И.Ю. Профессия военный: женщинам – деньги, мужчинам – романтика / И.Ю. Суркова // Вторые забайкальские социологические чтения: материалы конф. Ч.1. Чита: ЧитГУ, 2004. С. 198-207 (0,4 п.л.) ISBN 5-9293-0004-6
 44. Суркова И.Ю. Реформирование армии и демографическая политика в Российской Федерации / И.Ю. Суркова // Актуальные проблемы демографической политики / под ред. П.В.Романова. Саратов: Научная книга, 2004. С.135-144 (0,5 п.л.) ISBN 5-93888-418-7

45. Суркова И.Ю. Особенности социального статуса женщин в российской армии / И.Ю. Суркова // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. В 3 т. Т.2. М.: Альфа-М, 2003. С. 439-441 (0,2 п.л.) ISBN 5-98281-013-4
46. Суркова И.Ю. Социально-политические аспекты реформирования российской армии / И.Ю. Суркова // Управление общественными институтами и процессами в России: вопросы теории и практики: материалы науч.-практ. конф. Саратов: ПАГС, 2002. С. 238-241 (0,3) ISBN 5-8180-0107-5

В других изданиях

47. Суркова И.Ю. Военно-социальная работа в России: от замполитов к омбудсменам / И.Ю. Суркова // Профессии социального государства / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2013. С. 271-292 (1 п.л.). ISBN 978-5-903360-76-5
48. Суркова И.Ю. Гендерная дискриминация в армейском социуме / И.Ю. Суркова // Гендерная дискриминация: проблемы, подходы, решения. Иваново: Ивановский центр гендерных исследований, 2008. С. 172-179 (0,35 п.л.). ISBN 978-5-7807-0690-8
49. Суркова И.Ю. Нарушение прав женщин в российской армии / И.Ю. Суркова // Гендерное равноправие в России. С.-Пб.: Алетейя, 2008. С. 266-269 (0,2 п.л.). ISBN 978-5-91419-090-0
50. Суркова И.Ю. Последствия террористических действий: социальная напряжённость в армейском и гражданском социуме / И.Ю. Суркова, В.В. Щепланова // Философия. История. Культура: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Б.В. Чернышева. Саратов: СЮИ МВД России, 2006. Вып. 7. С.168-189. (1,2 п.л. / 0,6 п.л.). ISBN 5-7485-0361-1.
51. Суркова И.Ю. Границы армейского социума в изменяющейся России / И.Ю. Суркова // Современное общество: территория постмодерна / под ред. М.Э. Елютиной. Саратов: Научная книга, 2005. С. 144-151 (0,5 п.л.). ISBN 5-93-888-972-3

Суркова Ирина Юрьевна
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ
ГРАЖДАНСКО-ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Автореферат

Корректор Л.А. Скворцова

Подписано в печать

Формат 60×84 1/16

Бум. офсет.

Усл. печ. л. 2,5

Уч.-изд. л. 2,0

Тираж 100 экз.

Заказ

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет 410054, Политехническая 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru